

Екатерина
Рыжая

Одержимая

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Рыжая
Одержимая

«Автор»

2023

Рыжая Е.

Одержимая / Е. Рыжая — «Автор», 2023

Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте. Что же произойдет, если эта драма разыграется в наше время? Только он будет убит и его убийца избежит правосудия, а она останется жива. Что выбрать - ненависть или смирение, спокойную жизнь в одиночестве или месть?

© Рыжая Е., 2023

© Автор, 2023

Екатерина Рыжая

Одержимая

Глава 1.

Наши дни, август 2019

Дорожка из лепестков роз. Что может быть более банально и избито? Неужели это действительно кому-то может нравиться? Кому вообще пришло в голову, что это эталон романтики? Марина задумчиво поворошила носком туфельки разноцветную россыпь на полу. Белые, нежно-розовые, персиковые, алые – лепестков было так много, что под ними нельзя было даже различить цвет ламината в коридоре отеля. Тот, кто решился на эту феерию цвета, очень хотел произвести неизгладимое впечатление на свою избранницу, совсем не думая, что “счастливице” это может быть не надо. Она немного помедлила на пороге, и прежде, чем войти в номер, вызвала через приложение такси. Время ожидания составляло около десяти минут, но и этого было достаточно, чтобы покончить с затянувшимся фарсом.

Как оказалось, лепестки оказались не самой худшей идеей, пришедшей в голову гореромантика. Еще более провальным решением были свечи-таблетки, десятками расставленные на каждой подходящей поверхности. Химозный запах лилий смешивался с ароматом роз, создавая невообразимое сочетание, от которого начали слезиться глаза, а в горле появилось неприятное першение. Каблуки вязли в благоухающем ковре, безжалостно протыкая нежные цветы. “Больше никаких любовников с творческой жилкой!” – раздраженно подумала Марина, опасаясь, что розы и свечи не будут последним сюрпризом этого вечера. И, к сожалению, оказалась права.

На небольшом журнальном столике охлаждалось в ведерке шампанское. Рядом стояли два изящных бокала на длинной ножке и красная бархатная коробочка. Очень неуместная и ненужная в случаях, когда людей связывает только секс. Все как обычно. Он пришел предложить перевести отношения на новый уровень, она – закончить эту утомительную связь. Молодой человек заискивающе улыбнулся, пытаясь разглядеть в глазах возлюбленной восторг или хотя бы приятное изумление, но под равнодушным взглядом совсем потерялся и занервничал. Марина мельком посмотрела на экран телефона. Машина подъедет через семь минут, но сейчас и это время казалось неоправданно долгим. Ей не хотелось оставаться ни секунды с этим чужим для нее человеком в роскошном номере отеля. Зачем мужчины придумывают для себя то, чего нет? У них была договоренность – просто секс. Ни чувств, ни привязанности, ни разговоров по душам, ей не нужны подарки, цветы и внимание. Все, в чем она нуждалась, – это пара встреч в месяц для удовлетворения естественных потребностей, но за последние два года каждый из ее любовников со временем зачем-то начинал стремиться к большему. Молчание затянулось, и красивое мужское лицо заметно помрачнело. Реакция избранницы оказалась совсем не той, на которую он рассчитывал. “Будет скандал.” – отрешенно подумала Марина.

– Пожалуйста, не говори ничего. Игорь, у нас была договоренность – никаких чувств, только секс. К чему ты устроил это вульгарное представление? Ты же все испортил... – От этой речи мужчина дернулся, как от удара. Смуглое лицо побледнело, а растерянность в глазах сменилась злостью. Казалось, что даже воздух в комнате наэлектризовался, словно перед жестокой бурей. – Думаю, что мы оба понимаем, что это последняя наша встреча. Надеюсь, что ты поступишь правильно и не будешь писать или звонить мне. Нам было хорошо, но...

Договорить Ри не успела. Потому что в неожиданном приступе агрессии бывший любовник схватил стоявший рядом бокал и швырнул в нее с такой силой, что она еле увернулась. Тонкое, хрупкое стекло разлетелось на мелкие осколки над женским плечом и часть из них

запутались в волнистых волосах Марины. Но она даже этого не заметила, настолько была поражена приступом дикой ярости.

– Я не Игорь. Я – Илья. – Все оказалось в разы хуже, чем можно было представить. Несостоявшийся жених потянулся за вторым фужером. Он буквально ничего не соображал и действовал на эмоциях, не задумываясь о последствиях своих поступков. В этой ситуации не было ничего лучше поспешного бегства. Марина осторожно попятилась, стараясь не поворачиваться к Илье спиной, опасаясь его, словно дикого зверя. Но когда он вместо изящного и относительно безобидного стеклянного бокала схватил значительно более увесистое ведро со льдом, ей стало совсем страшно. Ри развернулась и бросилась к выходу, молясь лишь о том, чтобы не поскользнуться на дурацких лепестках, ведь в ином случае ей предстоит поездка не домой в комфортной машине такси, а на скорой, до ближайшей больницы.

Однако везение все же было на ее стороне. Замок захлопнулся с тихим щелчком, который потонул в диком грохоте, с которым бутылка ударилась об дверь. Кажется, что в этом отеле Илье теперь будут не очень рады. Хотя, возможно, что и ей тоже.

Размышляя о том, имеет ли смысл теперь менять место для сексуальных встреч, Марина уверенным и быстрым шагом направилась к лифту. Смартфон негромко пискнул, извещая о том, что такси прибыло и ожидает ее у входа. “Может написать заявление в полицию? Ведь можно расценивать эту истерику, как покушение на мою жизнь. Хороший юрист с легкостью добьется судебного запрета на приближение. Неизвестно, что можно ждать от этого психа. Но с именем, конечно, некрасиво вышло.” – Ри открыла телефонную книгу и начала рассеянно просматривать номера, одновременно вспоминая, кто из ее многочисленных знакомых имел соответствующее образование. Ей не был нужен первый попавшийся специалист. Она привыкла пользоваться только самым лучшим. И не важно сервисом или товаром. И единственным кто подходил под эти критерии в сфере юриспруденции был Максим Волков. Макс... Они не виделись почти четыре года, но, безусловно, он сразу придет на помощь двоюродной сестренке своей дражайшей супруги. Вопрос в том, стоит ли этот пустячный инцидент личной встречи. Неадекватность бывшего любовника уже не казалась настолько серьезной и, в свете перспективы окунуться в прошлое, выглядела даже безобидной. Нет, Волков не был злодеем или объектом давней страсти. Макс был прекрасным отцом, верным мужем. Пять лет назад Марина могла даже назвать его своим лучшим другом. Но все эти достоинства перекрывал один серьезный недостаток. Максим был братом Алекса, воспоминания о котором уже давно и надежно спрятаны в дальний уголок памяти и не должны быть потревожены никоим образом. По крайней мере, пока Волков не выполнит свою часть договора.

Ри была настолько погружена в свои мысли, что даже не услышала мелодичный звон, с которым лифт остановился на первом этаже. Все еще не отводя взгляда от номера телефона Максима, она вышла в фойе и медленно направилась к выходу, не замечая ничего вокруг. И сразу же столкнулась с кем-то, кто так же невнимательно смотрел по сторонам. Мысли о прошлом немного смягчили ее, и вместо того, чтобы одернуть незнакомца грубым пожеланием смотреть куда он идет, а не пялиться по сторонам, она даже хотела извиниться, но в этот момент почувствовала до боли знакомый аромат.

Нотки дымного ладана, терпкость ветивера и кожа, словно припорошенная ирисом... Rien. У нее было огромное количество знакомых и поклонников, но только один из них осмелился носить этот парфюм с небрежностью аристократа, не боясь подшучиваний об изгоняемых бесах. Алекс. Ее Алекс. Разум кричал, что это не он, этого не может быть, это самая невозможная вещь в мире, их встречи остались в прошлом, но сердце бешено колотилось в груди, реагируя на знакомый запах. Марина скользнула взглядом вверх по мужской груди, шее, по тщательно выверенной небритости, мимолетно отмечая, что мужчина так же темноволос, как и ее возлюбленный. А затем, наконец, посмотрела в его глаза. Зеленовато-карие. Не синие. Не было ни малейшего шанса на другой исход, просто потому, что чудес в этом мире не бывает.

– Осторожно, красавица. Если будешь так резво бегать, не глядя по сторонам, то можешь врезаться в что-то гораздо более жесткое, чем я. – Незнакомец улыбнулся, сверкнув ухоженной белоснежной улыбкой. – Смею предложить свою кандидатуру на роль твоего телохранителя, дабы уберечь столько восхитительную особу от неприятных последствий. Готов даже носить тебя на руках и могу приступить к работе незамедлительно.

– Ты? – Ри высокомерно вздернула бровь, насмешливо окидывая шутника взглядом, прежде чем натянуть на лицо привычную маску стервы. Подобный тип мужчин она не рассматривала даже в качестве секса на одну ночь, даже будучи в состоянии алкогольного опьянения, даже, когда ее ломало от тоски и боли. Алекс останется в ее жизни неповторимым, и искать ему жалкую замену значило предать их любовь. Нет, только не саркастичные брюнеты! К чему берeditь незажившие раны? – Тебя я не допущу к своему телу, даже если в мире больше не останется мужчин. Терпеть не могу брюнетов.

Она неприязненно сморщила носик и, обогнув ошеломленного незнакомца, быстро направилась к выходу. Ей было наплевать на свою nepозволительную грубость, на оскорбительные слова, брошенные ей в спину. Слишком много болезненных триггеров за столь короткий промежуток времени спровоцировали приступ панической атаки впервые за прошедший год. Сердце колотилось так быстро, что казалось вот-вот выскочит из груди, и она не сможет поймать его влажными от пота ладонями. Нужно скорее домой, смыть с себя этот запах, эту встречу, этот день. Спрятаться от воспоминаний и успокоиться. Возможно даже принять лекарства, чтобы эта волна страха отступила и можно было бы вновь вдохнуть полной грудью. Не справившись с эмоциями, Марина побежала, не думая о том, как выглядит со стороны. В такие минуты все, что ей было нужно, это тишина квартиры, в которой можно задернуть шторы и забиться в угол, чтобы приступ отступил, оставляя ее разбитой и опустошенной. Совсем не грациозно она ввалилась в машину и, махнув двухтысячной купюрой, прохрипела:

– Сдачи не надо, если довезете за пять минут.

Все же деньги – это одна из самых главных мотиваций. Водитель несся какими-то закоулками и тайными тропами, стараясь максимально срезать путь. И когда, взвизгнув шинами, такси ворвалось во двор, то прошло от силы минут семь. Всю дорогу Марину колотила отчаянная дрожь. Она нервно комкала купюру влажной ладонью, периодически прикусывая мизинец, чтобы укол боли немного разогнал марево паники. Машина еще не до конца остановилась, когда Ри выскочила на улицу, чуть не оставив вместе с деньгами маленький клатч. Удушливые волны тревоги накатывали все чаще, грозя смыть последние остатки самообладания. И, хотя высокие шпильки на ее ногах были созданы явно не для бега, в эту минуту она могла бы побить все рекорды на любой дистанции.

Ухоженная пенсионерка со второго этажа, вышедшая на вечернюю прогулку вместе с голосистым шпицем, испуганно шаркнулась в сторону, когда бледная Марина пронеслась мимо, пытаясь на ходу дрожащей рукой достать ключи от квартиры. Двери лифта были приветливо распахнуты, но от мысли оказаться в замкнутом пространстве подступала тошнота и ноги сами понесли ее к лестнице. Где-то между вторым и третьим предательски хрустнул каблук, но это, как и нехватка воздуха в легких, совсем не замедляло темп. Ее гнал первобытный инстинкт раненного зверя – спрятаться в логове, чтобы зализать раны.

Руки тряслись так, что попасть ключом в скважину она смогла только с третьего раза. Прошлые попытки оставили рваные царапины на металлической поверхности. И только, когда за ней захлопнулась дверь, Марина позволила себе краткую передышку. Тишину квартиры нарушало только хриплое дыхание, когда она хватала побледневшими губами воздух. Увесистая связка с лязганьем выпала из ослабевших пальцев. Здесь было безопасно, нужно только смыть с себя этот проклятый запах ладана и все окончательно станет хорошо. Ри нетерпеливо сбросила с ног туфли, практически швырнув лодочки через всю комнату. От удара об стену надломленный каблук окончательно отломился, но несмотря на то, что это была одна из люби-

мых пар обуви, она даже не обратила никакого внимания на случившееся. Ее дом – ее крепость, но аромат прошлого рвал душу в клочья, и паника снова зашевелилась в груди.

Марина метнулась в ванную. В надежде избавиться от фантомного запаха, она прямо в одежде забралась в душевую кабинку, на полную мощность включив напор. Вода хлынула потоком, моментально промочив одежду насквозь. Капли больно били по запрокинутому лицу, размывая тщательно наложенный макияж, а она стояла не шевелясь, нелепо надеясь, что можно так же просто стереть боль воспоминаний. Даже сейчас, в кабине, наполненной горячим паром, ей мерещился ладан, и пора было признать – воспоминания вырвались на волю. И тогда Ри закричала, но ее крик вскоре сменился рыданиями. Она безвольно сползла по стеклянной стенке, непрерывно всхлипывая и вздрагивая. Одежда неприятно липла к телу, еще пару часов назад изящно уложенные волосы теперь жалко повисли, а из-под крепко зажмуренных век ручьем текли слезы, смешиваясь с водопроводной водой. Но Марина, погрузившись в прошлое, уже ничего из этого не чувствовала.

Глава 2

Март, 2013 год

– И пожалуйста, не общайся ты с Дианкой. Девка совсем от рук отбилась. Страшно подумать – живет сразу с двумя мужиками. Немыслимо просто представить! Уверена, что дело тут не в раке желудка – она своим безобразным поведением разбила отцу сердце, вот Игорь и сгорел за месяц. А тете Вике передай, что я вылечу первым же вечерним рейсом, как только закончится конференция. Завтра в обед буду у нее. – Марина стояла у подъезда и терпеливо слушала мать, даже не пытаясь ее перебить. Так вышло, что в этот печальный день, когда от длительной болезни умер ее дядя, муж родной сестры ее матери, в городе осталась она одна. Отец был в очередном рейсе, да и честно сказать не горел желанием общаться с родственниками жены, а мать улетела на конференцию от университета, где трудилась преподавателем экономики. Все знали, что Ри панически боялась мертвецов, но кого это вообще волновало, когда нужно показательно поддержать тетюшку. День будет невыносимым, подниматься в квартиру катастрофически не хотелось, и она согласна была даже на часовую родительскую проповедь, лишь бы избежать ужасного бдения у гроба.

Однако торчать на улице до вечера было невозможно. Несмотря на то, что погода была не по-мартовски теплой, еще ощутимо морозило, особенно в тени. Так, что, когда мать наконец повесила трубку и умчалась на доклад о проблемах мировой экономики, Марина робко зашла в подъезд. Здание было старым, лифт безобразно скрипел и неохотно полз вверх, пока она нервно теребила поясok пальто, представляя, как откроются створки, а там будет стоять жуткая крышка, оббитая бордовым бархатом.

Реальность оказалась несколько иной. Тело еще не привезли из морга, поэтому сейчас никаких пугающих символов смерти в подъезде еще не было. Возможно, ей повезет, тогда она сможет выразить соболезнования и быстро уехать в университет. Конечно, мама будет в ярости, но это не пугало ее так, как перспектива находиться в одной квартире с мертвецом. Но все надежды Марины пошли прахом. И хотя покойника в квартире не было, оказалось, что тетя Вика совсем расклеилась и ей действительно нужна была поддержка. Так что потихоньку Ри втянулась в хлопоты на кухне. Постоянно кто-то приходил и уходил, толпами шли соболезнующие, остро пахло корвалолом. . . Так незаметно пролетело пару часов. Она как раз заваривала очередной чайник, уже привыкнув к постоянному шуму из прихожей за углом, как поняла, что запах лимона и мяты уже давно перебивает другой – острый аромат сосны. Нет, не новогодний, морозный запах хвои, который ассоциировался с праздником и подарками, а смолистый и терпкий. Так пахнет свежая древесина, так для нее пахла смерть. И в контексте печального события это означало только одно – дядя Игорь в последний раз вернулся домой.

Марина напряженно прислушивалась, словно ожидая, что тело усопшего восстанет из гроба и в лучших традициях фильмов ужасов начнет гоняться за живыми. Ощущение было паршивое, словно она попала в ловушку, а дверца только что захлопнулась за ее спиной. Безусловно, ее никто не держал в плену, но сделать такую простую вещь, как уехать домой, сейчас было просто невыполнимо. Ведь для этого нужно пройти мимо покойника и жуткой деревянной крышки в подъезде. Поэтому она решила остаться на кухне, пока не найдется спутник, с которым не страшно будет совершить марш-бросок в сторону спасительного лифта.

Крепко сжимая в руках кружку с кофе, Ри устроилась с ногами на старом кресле, стоявшем у окна. Место для курения, так сказать. Можно было попытаться думать об учебе, о Стасе, ее парне, но мысли упрямо возвращались к тому, что происходило в соседней комнате. Ну какая от нее сейчас польза? Какой дремучий обычай в современном мире – это бдение у гроба. Хорошо, что сейчас март, а если бы июль? Невольно наморщив носик, она представила, какое ужасное амбре стояло бы по всей квартире уже на второй день будь за окном жаркое лето. Ее взгляд рассеянно поднялся от потертой клеенки на столе, скользнул по стене и наткнулся на незнакомого парня, стоявшего в дверях. Первая мысль была о том, что это кто-то из далекой родни, но проблема в том, что среди них у нее было не так много сверстников и со всеми она была знакома. Такого красавца среди них не было точно. Высокий, широкоплечий, темноволосый, с подтянутым и в меру накаченным телом. Хотя самым запоминающимся в нем была не роскошная фигура. Это были глаза. Необыкновенного, насыщенного синего цвета с невероятными густыми и длинными ресницами. Незнакомец в свою очередь рассматривал ее самым тщательным образом - начиная от темно-рыжих волос, скрученных в пучок на затылке, и заканчивая нелепыми коричневыми тапками на ногах. В эту минуту казалось, что время замерло, и в целом мире остались только они вдвоем. Ри готова была остаться здесь до ночи, вытерпеть пугающее соседство, лишь бы наслаждаться тем, как он немного удивленно смотрит на нее. Парень первый скинул этот морок и, еле заметно кивнув ей, вышел из комнаты, позволяя полюбоваться широкой спиной, обтянутой тонким свитером. Первый раз в жизни Марина видела настолько красивого парня и поймала себя на том, что надеется, что это сотрудник ритуальной службы или курьер, ведь в этом случае с ним можно будет познакомиться. Из прихожей донесся негромкий мужской голос. Разобрать слова было невозможно, лишь уловить вопросительную интонацию, но она точно была уверена, что это говорит синеглазый красавец.

– Какая рыжая девушка? Алекс, ты, о чем? А, эта... Скорее всего, моя двоюродная сестра. – голос Дианы был печальный и немного усталый. Это было неудивительно. Утром мама сказала, что ей придется всю ночь ехать из соседнего города, куда Ди уехала по работе. Радостное волнение от того, что он заинтересовался ею, быстро сменилось незнакомой до этого момента горечью. Диана назвала его Алекс, она его знает, они приехали вместе. Сразу пришли на ум утренний разговор с мамой и все сплетни, которые та вливала в уши Ри за последнюю неделю. Ее сестра живет сразу с двумя парнями, дружной шведской семьей. Понятно, что такая простушка как она не сможет заинтересовать такого парня, в отличие от раскованной и красивой Ди. И пусть они с сестрой уже не так близки, как в детстве, золотое правило, которое они придумали в четырнадцать лет действует до сих пор. Парень одной – табу для другой.

План действий был максимально простым – держаться подальше от счастливой парочки. И все начиналось очень даже гладко – её крестный собирался домой и согласился подбросить Ри до дома. Может со стороны это и выглядело бы как бегство, но в некоторых ситуациях лучше избежать боли, даже если это кажется проявлением слабости. Марина накинула пальто и теперь ждала, когда Юрий попрощается со всеми и отвезет крестницу домой. Однако ее план не предусмотрел одного фактора – самой Дианы. Они перестали общаться четыре года назад, и вряд ли стоило рассчитывать на беседу по душам, но ее сестра всегда славилась своей непредсказуемостью. Ди повисла на ней, уткнувшись в шею, заливая слезами серый драп. За те годы, что они не виделись, она стала только красивее, правда вместо длинной русой косы

ее волосы были уложены в модное каре в оттенке клубничного блонда. Марина осторожно погладила вздрагивающие от слез хрупкие плечи:

– Ри, не уезжай, пожалуйста... Побудь со мной. Ты же знаешь, какой папа был... Он тебя тоже любил. Они не понимают, а ты всегда была на моей стороне. – Тонкие девичьи пальцы с силой вцепились в меховой воротник в попытке удержать собеседницу. – Мы потом тебя отвезем. У меня парень на машине.

У нее горе, ей больно. И как Марина может ее бросить? Какую причину придумать? Сказать, что не может остаться в одном помещении с ее парнем, потому что первый раз в жизни завидует более красивой и обаятельной сестре? Мысли метались в голове встревоженным роем, и выхода не находилось. Она поймала глазами взгляд крестного и покачала головой – бросить сестру в такой ситуации будет подло. Юрий ласково поцеловал ее в макушку и вышел из квартиры, прикрыв за собой дверь. Тут же щеку словно обожгло пламенем – прислонившись к стене, сложив руки на груди, в прихожей стоял Алекс и сверлил ее злым взглядом. Он походил на разъяренную черную пантеру и казалось, что Марина своим присутствием злит его все сильнее. Пусть для этого не было объективных причин. Она неуклюже выбралась из пальто, небрежно бросив его на ворох верхней одежды в стареньком кресле, не переставая поглаживать сестру по плечам и успокаивающе бормотать слова утешения. Жаль лишь, что они не особо сильно помогали.

По-прежнему обнимаясь, сестры умудрились проскользнуть обратно на кухню, мимо Алекса. Ри даже отвернулась в другую сторону, чтобы ненароком не вдохнуть землисто-терпкий аромат его парфюма. Усадив Диану на угловой диванчик, она метнулась к плите, чтобы заварить чай с ромашкой.

– Малыш, ты здесь? – в комнату вихрем ворвался еще один темноволосый незнакомец. И хотя он казался взрослее, чем Алекс, в его чертах прослеживалось определенное с ним сходство. Только глаза были не синие, а прозрачно-голубые, словно волчьи. Молодой человек опустился на колени перед сестрой и бережно сжал ее ладонь в своей, периодически нежно целуя пальцы. – Как ты, девочка моя? Тебе нужно было дождаться меня. Алекс не должен был позволять тебе ехать.

Ди что-то всхлипнула прежде чем в очередной раз разреветься, повиснув обезьянкой на его шее. А тот нежно баюкал ее, целовал заплаканное лицо, нашептывая что-то на ушко. Это было настолько интимно, что хотелось отвести взгляд, чтобы не нарушать их уединение. Только Марина не могла ничего понять. Не было никаких сомнений в том, что парни были близкими родственниками, и в свете этого ситуация казалась еще ужаснее. Диана не просто жила с двумя партнерами, она жила с родными братьями, и этот факт никак не мог уложиться в ее голове.

– А это Макс, единственный и неповторимый. Любовь всей её жизни. – От аромата мужского парфюма кружилась голова и накрывало дикое желание прижаться к нему, дышать им, заполняя легкие запахами ириса и кожи. Алекс усмехнулся и бархатистый смехок скользнул по ее коже изысканной лаской. – И делиться ею он ни с кем не намерен. Неужели ты реально думала, что у нас шведская семья?

Ри от неожиданности шарахнулась в сторону, прижавшись спиной к дверце холодильника. Он шагнул за ней, перекрывая своим телом путь на свободу, практически касаясь своей грудью. Теперь его глаза словно ласкали ее лицо, чуть порозовевшие от смущения щеки, закусанную нижнюю губу. Алекс наклонился ближе, и Марина замерла, замороженно наблюдая, как темнеют его глаза. Возможно, он хотел ее поцеловать, но узнать так ли это не получилось. Их немой диалог прервала телефонная трель. Не отводя от Ри взгляда, он ответил на звонок:

– Да. Слушаю. Нет. Нет, сегодня я не могу. И завтра тоже нет. – Девушка. Он разговаривал со своей девушкой. Марина отшатнулась, но все равно прекрасно слышала истерические крики. Ей стало неприятно, и она попыталась выскользнуть из ловушки, но Алекс еле заметно покачал головой, вжимаясь своим телом в ее. Казалось, что ему все равно на собеседницу, ведь

он так и продолжал сверлить взглядом свою добычу. – Ты не понимаешь – мы никогда больше не увидимся, не звони мне. Да, у нас была договоренность, но она только что закончилась. Нет, ты здесь не причем. Ничего не случилось. Просто я влюбился.

Глава 3.

Это было так неожиданно и так чувственно, когда он, не отрывая взгляда от ее глаз, проносил эти слова. Влюбился... О ком он говорил? Неужели о ней? Ри опустила глаза на пол, внимательно рассматривая потертый линолеум, ощущая, как ее щеки полыхают румянцем от смущения. У нее не хватало фантазии представить, что такой парень может заинтересоваться ею. Алекс, закончивший разговаривать по телефону, нежно скользнул подушечкой большого пальца по ее губам, словно пытаясь стереть помаду. Марина на секунду даже подумала, что он ее поцелует, но тот только ласково улыбнулся и отошел в сторону. Сердце бешено колотилось в груди. Казалось, что ноги превратились в желе и не могут удержать ее и вот-вот она стечет на пол пылающей лужицей. Ее нельзя было назвать опытной, но и девственницей она не была. Такая реакция на парня пугала, однако страх был сладким и предвкушающим. В этот момент было не важно, что родители никогда не разрешат ей встречаться с подобным парнем, что у нее есть молодой человек, что вся их будущая жизнь заранее распланирована и просчитана. Алекс ворвался в ее жизнь ураганом, и ей захотелось в нем потеряться.

От витания в облаках ее отвлек Максим. Он наконец успокоил Диану, усадил в кресло и даже успел приготовить чашку чая. Несмотря на мощное телосложение, его движения были стремительны и бесшумны. И это просто поражало. Алекс тоже двигался с кошачьей грацией, но был явно моложе и поэтому не производил такого ошеломительного впечатления. Интересно, кто такой Макс, как он смог покорить ее достаточно ветреную сестренку. Ей было проще представить ее парой Алекса, с его кипучей энергией, а не размеренного Максима.

– Юрист я. Адвокат, если точнее. – Марина удивленно захлопала глазами и уставилась на избранника Ди. – У тебя просто была настолько удивленная мордашка, что и ежу было ясно, о чем ты думаешь.

Оказалось, что Максим вполне приятный мужчина. Назвать его просто парнем не поворачивался язык. Наблюдать за их парой было достаточно увлекательно, ведь раньше Ри никогда не видела такого трепетного отношения по отношению к девушке. Он буквально был опорой Дианы – следил, чтобы она не забывала поесть, сидел рядом с ней у гроба, и не позволял никому даже грубого слова сказать в ее сторону. настолько явное проявление нежности было тем удивительнее, что в семье Марины это было не принято. Она росла в атмосфере прохладного дружелюбия, да и родителей редко можно было застать вместе – отец пилот и мама декан экономического факультета не самая ожидаемая пара. С одной стороны, рейсы, с другой – периодические конференции.

За этим размышлениями пролетел день. Напоминать про то, что Диана обещала, что ее проводят не хотелось – вымотавшись морально и физически, она дремала на коленях Макса, изредка вздрагивая во сне. Из гостиной тянуло запахом воска и церковного масла. Поток соблезнующих иссяк, лишь изредка доносились негромкие голоса, вспоминая покойного. Марина на цыпочках проскользнула в прихожую, торопливо надела пальто и на секунду замерла, сжав дверную ручку. Практически сразу на ее руку опустилась мужская, успокаивающе поглаживая. Алекс успокаивающе прижался губами к ее затылку:

– Ты куда? Мы договаривались, что тебя проводят. Неужели маленький лисенок набрался храбрости и решил убежать самостоятельно? – Он не отпускал ее, словно пытаясь поделиться своей силой. – Я же вижу, что тебе неуютно здесь сейчас находиться.

– Неуютно, потому что я знаю, что где-то рядом боль и горе. Начинаю задумываться, ставить себя на их место, расстраиваться. Вот такая я чересчур эмоциональная. – Марина поежи-

лась и, обернувшись посмотрела снизу-вверх ему в глаза. – А может действительно просто трусиха.

– Нет, уж точно не трусиха. Иначе сбежала бы еще днем, но ты сделала выбор в пользу сестры и не поддавалась страхам. Не бойся, я с тобой. Смотри на меня, только на меня.

Он плавным движением развернулся спиной к двери, встав перед Мариной, и сделал шаг. Тусклый свет лампы практически не освещал лестничную клетку, запах свежей сосны казался удушающим, но все это было абсолютно не важно, пока она замороженно шла за ним. Наверное, так же в средневековом Гамельне дети шли за дудочкой крысолова, подчиненные чарующими звуками музыки. Словно мир растворился и осталось только тепло его руки и самые синие в мире глаза. Ри даже не заметила, как очутилась в лифте, и только когда Алекс притянул ее в свои объятия, а створки с лязгом закрылись за ее спиной, она расслабилась. Тепло улыбнувшись, Марина потерлась носом о мужской подбородок.

– Ты прав, вместе не страшно.

– Я обещаю, тебе больше никогда не будет страшно.

Когда они вышли из подъезда было уже совсем темно. Подтаявший за день снег вновь замерз неудобными глыбами, лед слегка блестел в сете фонаря. Марина притормозила, пытаясь найти тропку, на которой было меньше шансов упасть. И, не успела она сделать даже шага в выбранном направлении, как была тут же подхвачена на руки. Алекс уверенно нес ее, абсолютно не напрягаясь. Это было как-то непривычно, такая явная мужская забота. Просто не было в ее жизни таких, как он, словно из любовного романа.

Он отпустил ее только около большого черного внедорожника. Хотя Алексу больше подошла бы низкая спортивная машина, которую можно разогнать до бешеной скорости. Ри удивленно приоткрыла рот, когда он приглашающе распахнул дверцу и подал руку, чтобы помочь ей забраться в высокий салон. Первый раз в жизни ей помогли сесть в автомобиль и это поразило ее до глубины души. Алекс, наоборот, нахмурился, но, лишь устроившись на водительском кресле и пристегнувшись, недовольно спросил:

– Почему ты смотришь на меня так, словно я только что спас котенка с дерева? Неужели за тобой никогда не ухаживали?

– На самом деле нет. У меня небольшой опыт отношений. Я не знала, что так бывает. Думала, что об этом только в романах пишут.

– А знаешь, на самом деле это для меня даже хорошо. – Марина недоуменно посмотрела на мужской профиль. Алекс довольно улыбался, глядя на дорогу. Внезапно он поймал ее ладошку и нежно поцеловал кончики пальцев, не отводя взгляда от ее глаз. – Все они просто были тебя недостойны. И я заберу тебя себе, чтобы заботиться и любить.

Она ощутила, как щеки запылали ярким румянцем и смущенно прикрыла глаза. В это мгновение ей хотелось, чтобы дорога длилась вечно. Лишь бы он не отпускал ее руки, чтобы их пальцы все так же переплетались, и все равно, что будет происходить вокруг.

Но, к сожалению, уже через пять минут BMW мягко въехал в пустой двор, освещенный только парой фонарей по краям стандартной пятиэтажки. До боли не хотелось расставаться. Казалось, что происходящее с ней это сказка, которая закончится сегодня в полночь, а завтра все будет вспоминаться словно чудный сон. Алекс галантно помог ей выбраться из машины и нежно сжал ее пальцы.

– Пошли. – Он тянул ее за собой к дому. За спиной только резко пискнула сигнализация, и двор снова погрузился в тишину. Ри растерянно семенила, подстраиваясь под широкие мужские шаги, но молчала, не желая заканчивать чудный вечер. Они зашли в подъезд и только потом Алекс повернулся к ней. – Какой этаж?

– Третий, но ты не должен меня провожать, я могу сама.

– Можешь. – Его пальцы ласково прижались к ее губам, прерывая пылкую речь. – Не должен. Но мне хочется, понимаешь? Мне хочется о тебе заботиться и думаю, что проводить тебя до двери это вполне естественно.

Они не торопились подниматься. Марина даже провела шуточную экскурсию, рассказывая кто из соседей живет в какой квартире, и кто чем занимается. Конечно, это не было никому интересно, но так можно было продлить последние минуты вдвоем. Между вторым и третьим этажом Алекс остановился и внимательно посмотрел на свою спутницу. Его взгляд был пронзительным, нежным и каким-то удивленным, словно перед ним было чудо, на которое он уже и не рассчитывал.

– Я знаю, что это не этично, не корректно, неправильно, но мне так хотелось сделать это весь день...

Марина удивленно посмотрела на него, не понимая к чему он ведет, но не успела задать ни одного вопроса, потому он прижался к ее губам поцелуем. И это было еще одно открытие этого дня. Потому что до этого никто и никогда не целовал ее так нежно и в то же время жадно, отрываясь только для того, чтобы глотнуть воздуха и затем вновь сорваться в сладкую бездну. Он был на вкус кофейно-мятным, с легким сигаретным оттенком, но несмотря на это безумно вкусным. Ни за какие деньги в мире Марина сейчас не оторвалась бы от него. Первый раз в жизни она целовалась с парнем в подъезде, забыв про время и реальность, пока губы не опухнут, пока не станет больно от поцелуев, но еще больнее от мысли, что нужно прекратить это безумие.

– Иди, лисенок. У тебя был эмоциональный день. – Алекс с трудом оторвался от нее и теперь тяжело дышал, уткнувшись носом в висок. Она неохотно выскользнула из его рук и поднялась на пару ступенек, а потом неожиданно обернулась назад. Он провожал ее таким тоскливым взглядом, словно даже расставание на одну ночь было мучительно долгим и невыносимым. Марина немного помялась, и, набравшись храбрости, посмотрела ему прямо в глаза.

– Мне кажется, что сегодня я тоже влюбилась...

Глава 4

Наши дни, август 2019.

Приступ медленно шел на спад, и воспоминания уже не так тревожили душу. Теперь было гораздо легче засунуть их в самые дальние уголки души, и ждать нового кризиса. Иногда какой-то незначительный предмет, звук или запах тревожили память. Тогда оставалось лишь надеяться на то, что паника быстро спадет и не успеет разбередить сердечные раны. Только почему-то в этот раз не наступило облегчения. Ее страдания были подобны гнойной язве, и чтобы наступило облегчение нужно было очистить все, выплеснуть эту скорбь из себя, чтобы потом забыться. Но сегодня остался какой-то осадок, не было привычного ощущения, что боль притупилась.

Марина поднялась на дрожащих ногах и непослушными пальцами отключила воду. Мокрая одежда неприятно липла к телу и сковывала движения. Не нужно было даже смотреть в зеркало, чтобы понять, что косметика расплылась и теперь она напоминала измученную панду. Тяжело вздохнув Ри начала приводить себя в порядок. Чулки можно было сразу выбрасывать, а вот платье стоило закинуть в стиральную машинку. Осталось сообразить, что делать с бельем. Портить нежное кружево машинной стиркой не хотелось, а на ручную не было сил – подобные приступы всегда опустошали ее до состояния новорожденного котенка. Можно было оставить все неряшливой мокрой кучей в душевой кабинке, но ей сейчас были необходимы эти привычные, бытовые мысли. Именно они удерживали ее в сознании. Она закинула трусики и бюстгальтер на змейку полотенцесушителя. На данный момент этого будет достаточно, а завтра будет новый день и будут силы все исправить.

Стиральная машинка еле слышно гудела, набирая воду в барабан. Марина задумчиво посмотрела на изумрудный шелковый пеньюар. Она уже давно предпочитала женственный и сексуальный стиль, и нижнее белье было ее особой страстью, но сейчас ей хотелось чего-то простого и уютного. На такие случаи на соседнем крючке висел старый выцветший махровый халат. Изношенная ткань мягко обняла кожу, даря смутное ощущение защищенности. Небрежно промокнув волосы полотенцем, Ри приступила к реанимации лица. Глаза опухли от слез до такой степени, что к ним было больно прикоснуться. Смочив ватный диск ромашковым тоником, бережно и легко касаясь кожи, она аккуратно смыла с лица косметику. Осталось приложить холодные патчи, выпить успокаивающий чай и можно жить. Приступ прошел, пора двигаться дальше.

Ри вышла из ванной босой. Теплые полы приятно ласкали озябшие ступни. Хорошо, что иммунитет хороший, и холодный душ не сильно повредит организму. В прихожей она подхватила туфли, осматривая поврежденный каблук. Отремонтировать, конечно, можно, но не стоит. Это все будет совершенно не то, от поломанных вещей и людей надо своевременно избавляться. Возле входной двери, на светло-сером ламинате валялся клатч и ключи. А она даже не заметила, как уронила их, настолько сильной была в этот раз паническая атака. Марина перехватила лодочки в одну руку, а второй подняла на столик разбросанные предметы, заодно достав из сумочки телефон. Нужно было заблокировать брошенного любовника во всех соц-сетях и мессенджерах, потому что такие как он всегда хотели, чтобы последнее слово оставалось за ними.

Марина прошла на кухню и выкинула туфли в мусорную корзину, криво улыбнувшись при мысли о том, как будут выглядеть шпильки за пятнадцать тысяч рублей на местных пропитых алкокрасавицах. Затем она включила электрический чайник, набросала в чашку мяты и ромашки для успокоения. Движения еще оставались слегка заторможенными, но скоро отпустит, а пока нужно подождать пока утихнет стресс. Пару часов покоя, не более. Но тут тишину квартиры разорвал телефонный звонок.

В современных реалиях, когда практически постоянно гаджеты стоят на вибро-режиме, большинство людей оставляют стандартные мелодии, нейтральные и простые. Ри за последние пять лет успела неоднократно сменить аппарат и всегда пользовалась синхронизацией. Возможно поэтому успела забыть, что на некоторых контактах стояли рингтоны. Хриплый голос Лепса, жизнерадостно утверждающий, что он умрет счастлив до сих пор ассоциировался у нее с определенным человеком. Она потерянно смотрела на экран, на котором сейчас было изображение довольного мультяшного волка с краткой подписью – Максик. Волков... Спустя столько лет ей звонит Максим Волков.

– Слушаю. – Ее голос даже ей самой казался неестественно тонким и писклявым, а уж ее собеседник точно распознает нервные нотки.

– Здравствуй, Мариш. – Секундная пауза и тяжелый вздох подсказали ей, что Максим не рад тому, что она взяла трубку. – Я уж подумал, что ты сменила номер и мне сейчас ответит какой-нибудь мужик.

– Почему мужик?

– Не знаю, ревнивый мужик, которому кажется, что его ненаглядной второй половине звонит любовник, поэтому он отобрал у нее трубку и сейчас пошлет меня на хер. Я даже был рад такому варианту.

– Тебе так неприятно меня слышать? – Марина дрожащей рукой залила кипяток в чашку, заваривая травяной чай. Прекрасно понимая, что теперь это бесполезно – ее уже ничто не успокоит.

– Нет, ты же знаешь я звонил тебе четыре года назад, но ты не отвечала, не хотела со мной разговаривать. Подумал тогда, что ты забыла про все и сейчас спокойно живешь дальше и уже не ждешь моего звонка. Так сказать, окончательно удалила нас из своей жизни.

– Чушь! С Дианой мы общаемся, я поздравляю ее со всеми праздниками, не забываю про дни рождения племянников...

– Да-да, шлешь подарки, пишешь в соцсетях стандартные нейтральные сообщения, но не приезжаешь и не звонишь.

– Ты знаешь в чем дело. Я отравлена, и не хочу своим ядом омрачать вашу семейную жизнь. Мне лучше держаться подальше в одиночестве.

– Ри... – Максим помолчал несколько секунд. В его голосе проскользнула мука, словно ему было физически больно поднимать эту тему. – Я помню про наш с тобой уговор, но скажи мне – ты уверена, что тебе это нужно, что стоит в этом сейчас копаться?

– Да, Макс, уверена. Не важно, сколько времени прошло – это вопрос занозой сидит во мне, разрывает душу изнутри.

– Понял. – Волков замолчал и в этот раз его молчание было более продолжительным, вязким, словно дурно пахнущий деготь. – Ты свою часть сделки выполнила, пора и мне. Он вчера вернулся в город. Я смогу организовать вам случайную встречу. Как только узнаю место и время – скину тебе в смс. Надеюсь, тебе это поможет.

Он не сказал больше ни слова и просто повесил трубку. Его неодобрение было ощутимо и реально, как и душный августовский вечер за окном. Враз ослабевшими пальцами Марина медленно положила мобильник на стол и крепче схватила чашку с чаем. Несмотря на то, что температура в квартире была комфортной, ее кожа покрылась мурашками. Озноб захлестнул, заставив поежиться.

Пытаясь согреться горячим чаем, Ри прошла на балкон и забралась с ногами на любимое ротанговое кресло. Она бездумно скользила взглядом по зеленому двору, не видя ни шумной детворы, ни стайки местных мамочек. Как странно, что Макс сдержал слово. Она и не рассчитывала на его звонок, хоть и знала, насколько ответственно тот подходил к своим обещаниям. Просто в тот момент Волков вынужден был пойти на сделку, ведь она сама ее навязала ему. Его заботливость сыграла против него.

Прикрыв глаза, Марина словно снова вернулась в тот ноябрьский день. Силуэт Максима на фоне окна, тягостное молчание, и его горькое “Обещаю” сквозь зубы. Чай медленно остывал, но и это уже было неважно – никакого успокоительно эффекта от него ждать не приходилось. Она поднялась и, задумчиво покусывая ноготь, пошла в спальню. Возможно, все эти знаки встретились сегодня неспроста. Ей не нужно стараться забыть, а наоборот – вспомнить все.

Марина захватила бутылку виски и пачку сигарет из бара, прежде чем направиться в спальню. Отчаянные времена требуют отчаянных мер, и если запахи срабатывают для нее как триггер, то стоит этим воспользоваться.

Как и вся квартира, спальня была оформлена в скандинавском стиле – светлое дерево, оттенки голубого и серого, максимум воздуха. Даже кондиционер не портил впечатление, а очень гармонично вписывался в дизайн. Она распахнула окна, впуская воздух, напитанный августовской духотой, и скинула халат, оставшись абсолютно обнаженной. Знойный ветер ласково пробежался по коже, словно по телу скользнула бархатная лента. Лето в этом году выдалось жарким. Давно на ее памяти такого не было.

Ри потянулась и медленно подошла к комоду. Из последнего ящика она бережно достала пакет с черной мужской футболкой. Ткань была изрядно поношена, слегка просвечивала, но все еще еле уловимо пахла “Rien”. “Может стоит освежить запах?” – подумала она и задумчиво посмотрела на туалетный столик, где среди баночек и тюбиков, в самом дальнем углу прятался мужской парфюм. Наверное, не стоит. На сегодня ей хватит.

Марина аккуратно оделась, стараясь не повредить памятную вещь. Может, это и была не самая брендовая деталь ее гардероба, но самая любимая точно. Она небрежно скинула с кровати подушки, одеяло и простынь прямо на пол, не заботясь о чистоте постельного белья, а затем уселась на голый матрас. Рядом, на тумбочке, стояла роскошная хрустальная пепельница

– она курила крайне редко, но все равно предпочитала держать в каждой комнате необходимые аксессуары. Прикрыв глаза, Ри торопливо прикурила сигарету, наслаждаясь знакомым сочетанием табачного дыма и любимого парфюма. Она бросила зажигалку рядом с собой и открыла бутылку виски. Алкоголь не был ее страстью. Максимум, что она себе позволяла это бокал вина под хороший фильм, но сегодня ей нужен был напиток покрепче.

Первый глоток огненной волной прокатился по пищеводу, мгновенно согревая изнутри и прогоняя усталость. У нее целая ночь, чтобы вспомнить. О сне сегодня не идет и речи.

Глава 5.

Апрель. 2013 год.

Прошло уже более недели, а Алекс ей не писал. Хотя, как он мог написать ей, если у него нет ее номера телефона. Почему-то Марине казалось, что чувство, вспыхнувшее между ними, это что-то истинное, настоящее, словно из самого сладкого женского романа. Но все оказалось до банального просто уже на следующий день – он потерял к ней интерес. В тот день, вместе с ней приехала мама, и пока Ри здоровалась с родственниками, успела взять всех в ежовые рукавицы. К делу пристроили всех – и Диану, и Максима, и крестного. Пробегая с очередным поручением, Марина успела заметить, как мама, склонившись к Алексу, что-то эмоционально ему объясняет. Видимо его тоже озадачили, потому что буквально через полчаса он пропал. Спросить у сестры о нем она стеснялась, поэтому весь оставшийся день была расстроена и постоянно смотрела на мобильный, в надежде получить от него весточку. Но телефон молчал.

В день похорон они опять не смогли сказать друг другу и пары слов. Марина порой чувствовала на себе обжигающий взгляд, но стоило ей повернуться, как его уже не было в комнате. В какой-то момент она решила, что Алекс почему-то ее избегает и смирилась. С самой первой встречи, она понимала, что не подходит ему, и сейчас понимала насколько оказалась права. К тому же мама зачем-то настояла, чтобы в этот день их водителем был Денис, однокурсник Марины, который как-то неловко и стеснительно ухаживал за ней уже второй месяц. Ей, конечно, хотелось ехать в другой машине, с другим парнем, но в очередной раз она покорно подчинилась требованиям родителей.

Поэтому совсем неудивительно, что Ри приехала к тете в отвратительном настроении. Ей было непонятно зачем устраивать поминки дома, когда есть столько кафе, в которых за приемлемую цену все организуют в лучшем виде. Как примерная дочь, она не смогла отказать матери в такой мелочи, как помочь наготовить еды на орду родственников, даже с учетом того, что готовить придется вдвоем с тетей. Все остальные умудрились найти сотню важных причин и избежать пытки плитой.

Так что теперь, пока тетя отдыхала в гостиной, после приема сердечных капель, Марина яростно крошила капусту, выплескивая негативные эмоции. В наушниках гремели “Времена года” Вивальди, полностью отражая ее душевные метания. Ей не хотелось быть на этой кухне, ведь слишком живы были воспоминания о ее глупой влюбленности. Правда, думать об этом с ножом в руке последнее, что стоило делать. Нет, речь не шла о самоубийстве, но вероятность на эмоциях порезать палец вместо капусты довольно велика. Обида, одиночество, тоска – от этого дикого коктейля чувств просто наворачивались на глаза слезы.

Внезапно все изменилось. Словно воздух резко разрядился и стало нечем дышать. Ей на минуту показалось, что легчайшее перышко скользнуло по оголенному широким воротом плечу и ниже, по обнаженным ногам, в коротких свободных шортах.

Левой рукой Ри выдернула наушники, правой нервно сжала рукоятку ножа, но также резко на душе стало легко. Она расслабленно откинулась назад. За секунду до того, как горячие губы прижались к незащитной шее, а мужские руки слегка сжали ее талию. За один удар сердца до того, как она уловила знакомый дымный ладан.

– Да ты еще и готовить умеешь? Не девушка, а сокровище. – Алекс практически мурлыкал на ушко. Он плотно прижался к ней своим телом и от этого движения бросило в жар и ощутимо потяжелело внизу живота. Мужская ладонь легла поверх ее и сжала рукоять ножа ее пальцами. Ри еле заметно дрожала от незнакомых ранее чувств. Пусть она давно не была девственницей, но ведь никогда раньше у нее не было такой реакции на парня. Алекс, тем временем, переложил ее безвольную руку на кочан капусты, а потом накрыл своей. Щеки Марины полыхали румянцем смущения, но она позволяла ему делать с собой все, что захочется. Даже если он всего лишь крошил капусту – плавно, неторопливо и очень сексуально. Лезвие скользило, нарезаая листья настолько тонко, что они казались полупрозрачными. Горячее дыхание опаляло нежную кожу и заставляло плавиться от желания, словно мороженое на раскаленном асфальте. Одновременно Алекс плавно двинул бедрами, чтобы Ри в полной мере ощутила раскаленную твердость члена даже через одежду.

– Я много думал за эти дни, и знаешь, что? Можешь передать своей маме, что мне плевать на твоего парня. Да даже, если у тебя завтра свадьба – это меня не волнует. – От его шепота сердце колотилось безумной пойманной птичкой, рвущейся на свободу. Он медленно провел языком по девичьей шее, и от этого движения она стиснула бедра, желая большего. – Ты – моя, и это никто не изменит.

Марина не успела ничего ответить. Алекс так же неожиданно отошел от нее и практически сразу же на кухню ввалился Макс, пытаясь удержать сразу пять пакетов с продуктами. Следом за ним влетела Диана, уткнувшись носом в длинный список. Она раздраженно покусывала подушечку большого пальца и хмурилась:

– Нет, мне все равно кажется, что мы что-то забыли. Я ведь знаю, что это всплывет в самый неподходящий момент, когда будет уже поздно куда-то бежать. – Она подняла глаза на сестру и широко улыбнулась. – Ри! Слава Богу, что ты здесь. Хоть кто-то кроме меня здесь умеет готовить. Мальчики способны только на черновую работу, а мы созданы, чтобы творить. И, кстати, почему вы еще тут? Нужно поднять из машины еще пару коробок.

Макс негромко рассмеялся, опуская сумки на пол. Однако ничего не сказал, лишь демонстративно приподнял бровь, подначивая свою девушку на дальнейшие откровения. Алекс, изо всех сил пытаясь оставаться серьезным, утащил из-под руки Ри капустный лист и начал невозмутимо его грызть, придерживаясь образа пай-зайчика. Лишь когда он направился мимо нее к выходу, его ладонь невесомо скользнула по девичьей пояснице, опаляя кожу через тонкий трикотаж майки. И в это легком касании был какой-то намек, словно предвкушение чего-то томительно-сладкого и желанного, от чего перехватывало дыхание.

К сожалению, потом, в течении всего дня, он больше не трогал Марину. Работы предстояло действительно много, и отвлекаться не стоило. Парни чистили и резали овощи, девушки месили тесто, варили щи, запекали мясные котлеты в духовке. Несмотря на печальный повод, атмосфера на кухне была легкой. Диана беззлобно подтрунивала над Максимом, а тот язвительно, но мягко подшучивал в ответ. Алекс больше отмалчивался и наблюдал за парочкой, хотя внимательнее всего он все равно следил за Ри. И пусть он не касался ее больше, его взгляды заменяли любой физический контакт. Они смущали ее, но она не старалась спрятаться от них, а наоборот инстинктивно выпрямила спину и выпятила грудь, наслаждаясь незнакомым ранее вниманием.

И только поздно вечером, когда они дружно устроились за столом за вечерним чаепитием, слишком уставшие, чтобы полноценно поужинать, Марина почувствовала, как он осторожно взял ее за руку и переплел их пальцы. Это было необычно, ведь раньше ни один ее парень не проявлял к ней чувства публично. Ее сердце сжалось от нежности. Она не думала о его странных словах сегодня, о том, что будет – просто получала удовольствие от его присутствия рядом.

– Мариша, ты поставишь последнюю партию пирогов? – Ди устало потянулась и зевнула. – Я полночи не спала, и так устала, что кажется вот-вот усну стоя. Мама уступила Алексу спальню и постелила вам в гостиной, на диване, а мы зайдем мою старую комнату.

– Конечно, не волнуйся. Иди отдыхай, завтра тоже будет тяжелый день. – Ри тепло улыбнулась сестре.

Диана действительно выглядела не лучшим образом. Под глазами появились темные круги, да и движения в целом стали более медлительными, словно через силу. Она даже слегка пошатнулась, когда вставала, но ее вовремя подхватил на руки Макс, нежно поцеловав в золотистую макушку.

– Тогда мы в душ и спать. Спокойной ночи! – Максим, с Ди на руках, направился в сторону ванной, что-то ласково шепча ей на ушко, а та смущенно и довольно ластилась к нему, словно маленький котенок. Это было так трогательно, когда взрослый и серьезный мужчина с таким трепетом относится к своей возлюбленной, а ведь Диане раньше не везло в отношениях – ей постоянно попадались моральные уродом и изменники.

Марина так погрузилась в свои мысли, что не сразу заметила сгустившуюся на кухне тишину. Алекс молча рассматривал ее мечтательное лицо, словно стараясь запомнить каждую черточку. От этого пристального, жаркого взгляда внутри нее словно бился рой бабочек, зарождая непривычное томление внизу живота. Марина смущенно вскочила, неловко споткнувшись о ножку стола, и принялась суетливо доставать готовые пироги, а затем ставить противни с последней партией. Лишь когда выпечка была разложена по подносам и укрыта полотенцами, а из ванной донесся шум воды, Ри рискнула продолжить диалог:

– Я не понимаю о каком парне ты говорил. – Она искоса бросила взгляд на собеседника и заметила, как он недовольно поморщился.

– Это не важно. – Алекс медленно поднялся с диванчика и сделал шаг ей навстречу.

– Нет, это важно! Важно, потому что последние полгода я даже на свидания ни с кем не ходила. Ты поэтому начал меня игнорировать? А нельзя было поговорить со мной? – Марина закипала на глазах. Она внезапно поняла, насколько обидно для нее оказалось то, что Алекс поверил чьим-то словам, а не спросил ее напрямую.

– Лисенок, это была твоя мать. Она рассказала мне очень убедительную историю про твоего молодого человека, с которым вы встречаетесь полтора года, практически живете вместе и планируете свадьбу. А на следующий день около тебя терся какой-то мудака, держал под локоток и мило улыбался. Думаешь это легко было, подойти к тебе и услышать, что ты всего лишь развлекалась? – Он практически зажал ее у стены, так что не хватало воздуха, чтобы можно было нормально дышать. И ей приходилось дышать им. Запах его кожи вместе с дымными нотами парфюма кружил голову, и злость превращалась во что-то иное, более дикое и низменное. Казалось так просто сделать шаг навстречу и позволить волне желания затопить себя.

Очарование рассеялось внезапно. В коридоре хлопнула дверь, хихикнула Диана, потом донеслись тяжелые мужские шаги, удаляющиеся в сторону спальни. Это было необходимо, чтобы наэлектризованная атмосфера рассеялась – Марине нужна была передышка. Она выскользнула из-под руки Алекса и, не оборачиваясь, небрежно бросила:

– Теперь я быстро схожу в душ, присмотри за духовкой.

Позже, в ванной, стоя под прохладными струями, она смогла признаться самой себе – это было бегство. Ри не могла справиться с эмоциями и чувствами, которые будил в ней Алекс. Было безумно стыдно, но нужно быть честной с самой собой – если бы Диана и Макс не вышли из душа они бы занялись сексом прямо на кухне, не заботясь о том, что их могут увидеть. Она никогда не считала себя той, кому свистели вслед парни, и относилась к этому достаточно равнодушно. Да и сам половой акт скорее терпела, чем любила, и порой старалась избегать, оправдываясь головной болью. Поэтому ее реакция на Алекса стала открытием. Оказывается, можно желать человека до такой степени, что все остальное в мире становилось неважным.

Ей не хотелось долго прятаться от своих эмоций, и уже через пять минут Марина энергично растиралась пушистым полотенцем и натягивала на тело довольно сексуальную пижаму с очень короткими шортиками. Она не предполагала, что в квартире будет кто-то кроме тети и поэтому взяла первый попавшийся комплект. Темно-рыжие, слегка влажные волосы, спускавшиеся до талии, возможно, и прикрывали грудь, но ноги были неприлично обнажены.

Ри осторожно выскользнула из ванны и на цыпочках прошла на опустевшую кухню. Последняя партия пирогов уже остывала на больших подносах, остатки посуды были перекрыты, а на столе сиротливо стояла чашка чая с ромашкой. Позади нее негромко захлопнулась дверь ванной, и сразу же зашумела вода. Она-то боялась, что он расценит ее наряд как попытку совращения. А на самом деле, Алекс просто ушел готовиться ко сну, и плевать ему на нее, даже если бы она была полностью голой.

Марина подошла к окну, задумчиво глядя на темную улицу и медленно, по глоточку, отпивая ароматный отвар. Возможно, так даже лучше. Ее гормоны рядом с ним танцевали сальсу, не давая ни одного шанса сосредоточиться. Отношения не должны начинаться с постели, гораздо важнее неспешно встречаться и узнавать друг друга. Держаться от него подальше будет разумно, пусть ее и ломает от одной мысли об этом.

Очнулась от мыслей Ри только тогда, когда чашка, давно остывшего чая, опустела. Ей пора было спать, а о том, что ей делать, можно подумать и завтра. Она развернулась, чтобы идти в гостиную, и замерла на месте. В дверях, перекрывая все пути отступления стоял Алекс. Со взъерошенных мокрых волос стекала вода. Капли скользили по мускулистой груди, очерченным кубикам пресса и впитывались в пояс джинс, низко сидящих на бедрах. Во рту неожиданно пересохло. Осталось только дикое желание провести языком по гладкой золотистой коже и слизнуть каждую капельку. Она подозревала, что он хорошо сложен, но и подумать не могла, что под одеждой скрывается тело модели.

Он тоже рассматривал ее. Марина чувствовала, как под его жадным взглядом напряглись соски, бесстыже топорща тонкий шелк. Алекс медленно подошел к ней, с грациозностью опасной черной пантеры.

– И куда такой красивый лисенок собрался? – Его низкий, мурлыкающий шепот отозвался в ее теле волной возбуждения, прокатившейся по телу и замершей в нежном межножье. Ри ощутила, как от ее смазки намокают шортики.

– Поздно же. Спать надо. Там, в гостиной... – Ей было невыносимо сложно облечь мысли в связные предложения. Слова теряли всякое значение, когда он смотрел на нее, словно на самый лакомый десерт.

– Неверный ответ. – Внезапно Алекс подхватил ее на руки, вынуждая обхватить ногами его за талию так, чтобы даже через несколько слоев ткани она почувствовала, как горячий твердый член упирается в ее половые губы. – Ты спишь со мной.

Глава 6

Апрель 2013 год

Он с такой легкостью нес ее на руках, что Марине самой начало казаться, что она ничего не весит. Конечно, спальня, которую Алексу выделили, находилась практически за углом, но что-то развратное внутри нее хотело, чтобы это расстояние было больше. Чтобы она могла и дальше бесстыже тереться об него, наслаждаясь тем, как прерывается его дыхание. И словно этого было недостаточно, Ри сама потянулась к его губам. Сначала поцелуй был робким, но, почувствовав с каким жаром Алекс отвечает, она с тихим стоном прижалась к нему еще плотнее, активно отвечая на движения его языка, хозяйничающего у нее во рту.

С трудом, но он оторвался от нее первым, прежде чем осторожно опустить на постель. Внезапно ощутив неловкость, Марина попыталась прикрыться, но заметив с каким восхищением и желанием Алекс смотрит на нее, оставила эти попытки.

– Ты такая красивая... Когда солнце попадает на твои волосы, они словно вспыхивают огнем... А кожа напоминает нежнейший бархат. – Он провел подушечкой большого пальца по ее губам, и, удивляясь самой себе, Ри втянула его в свой рот. Она нежно посасывала его, не отрываясь смотря в его темные от возбуждения глаза. – И губы слаще греха...

Алекс медленно поддел лямку пижамной маечки и стянул с ее правого плеча. Шелковая ткань легко соскользнула по руке, обнажая одну грудь с напряженным, темно-розовым соском. Он осторожно сжал тугую бусинку и слегка потянул. Марина, прикрыв глаза от удовольствия, с тихим стоном выпустила мужской палец изо рта. А затем, с вызовом вздернув носик, сбросила и вторую бретельку, оставшись обнаженной по поясу.

Хрипло рассмеявшись, Алекс тоже демонстративно расстегнул джинсы, чтобы неторопливо снять их. Негромко охнув, она уставилась прямо на его член, нескромно обтянутый тонким хлопком боксеров. У нее не было большого опыта, и тем более Ри не имела раньше дел с таким внушительным агрегатом. Она робко протянула руку, чтобы прикоснуться к нему, но практически сразу отдернула, смущенно прикрыв глаза.

– Шшш, лисенок. Не торопись. – Он опустил на колени около нее, по-прежнему не отводя от нее взгляда. Ему хотелось рассмотреть каждую ямочку, каждую родинку, каждый сантиметр ее идеального тела. Алекс наклонился и прикусил кончик груди, сорвав с девичьих губ протяжный тихий стон, а затем плавно втянул в рот, наслаждаясь тем, как напряженный сосок скользит по языку. С ней хотелось все сделать правильно, чтобы она не боялась и не смущалась. У них обязательно будет все: и страсть, и жесткость, и сексуальные марафоны на все выходные, но сейчас главное не спешить. Нежить подушечками пальцев бархатистую кожу живота, наблюдать как она вздрагивает от его касаний, а потом спуститься ниже, погладить призывно раздвинутые бедра, и наконец нырнуть под промокший шелк шортиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.